

КАК ГОРОД-ЗАВОД НАЧАЛ ПРОИЗВОДИТЬ КУЛЬТУРУ? ЕКАТЕРИНБУРГ ОТ УОЛЕ ДО БИЕННАЛЕ

АННОТАЦИЯ

Екатеринбург был основан в 1723 году как завод-крепость для удовлетворения нужд центральной власти в расширении территории и обеспечении вооружения для новых завоеваний. За триста лет своего существования он стал одним из главных культурных центров России, средоточием талантливых людей и знаковых культурных проектов.

История культурной сферы Екатеринбурга рассматривается в статье через совокупность происходивших процессов и становление основных институций. Параллельно, для лучшего понимания сущностного развития культуры, делается попытка выявить факторы регионального менталитета, приведшие к формированию уникального культурного ландшафта. Речь идет о таких чертах менталитета екатеринбуржца, как свободолобие и рациональность, «пограничность» на стыке Европы и Азии и вера в «дикое счастье».

В процессе хронологического анализа становления культурных институций от первого театра до фестивалей уличного искусства и вклада ярких личностей выделяются такие характеристики культурной сферы Екатеринбурга, как деятельность культурных подвижников (таких как Онисим Клер, Илья Маклецкий), причем зачастую приезжих специалистов; высокая популярность среди населения и постепенная демократизация культурного досуга в XIX веке; мобилизация культурного развития в годы индустриализации и во время Великой Отечественной войны; параллельное существование официальной и подпольной культуры в эпоху застоя; легализация неофициальных художественных и музыкальных объединений в постсоветское время; появление современного искусства и его взаимодействие с городской средой и, наконец, переосмысление региональной идентичности и индустриального наследия в рамках культурных проектов двух последних десятилетий.

Статья будет интересна широкому кругу читателей, так как представляет обширную картину развития культурных процессов в Екатеринбурге и авторский взгляд на сущностное содержание этих процессов. Статью можно рекомендовать как точку входа в историю культуры Екатеринбурга для студентов творческих специальностей, аналитиков и управленцев в сфере культуры.

Сегодня Екатеринбург – один из главных культурных центров России, родина гремевшего на всю страну Свердловского рок-клуба и уникального Коляда-Театра, место проведения Уральской ночи музыки и Уральской индустриальной биеннале современного искусства, мекка любителей конструктивизма и пресловутая столица стрит-арта. Как так вышло, что небольшой город-завод за три столетия превратился в один из главных очагов российской культуры? Откуда в Екатеринбурге столько талантливых людей и знаковых культурных проектов? И, наконец, как он переосмысливает свое индустриальное прошлое? На эти вопросы я попытаюсь ответить в обзорной статье по истории культуры Екатеринбурга. Под культурой я предлагаю понимать широкую картину культурной жизни: от массовых форм проведения досуга, деятельности официальных культурных институций и ярких подвижников от искусства до разнообразных форм бытования самоорганизованных кружков, клубов и собраний, неофициальных культурных деятелей и художественных объединений.

Цель статьи: проследить историю культуры Екатеринбурга через совокупность происходивших процессов и становление основных институций. Задачи статьи: раскрыть развитие культуры Екатеринбурга как процесс, обладающий своей логикой и закономерностями, обусловленный внешними (политика, влияние столичной культуры) и внутренними (природно-географическими, социально-экономическими, историко-культурными, религиозными) факторами; выделить основные этапы ее развития и охарактеризовать их содержание; выявить факторы регионального менталитета, приведшие к формированию уникального культурного ландшафта.

Цель статьи: проследить историю культуры Екатеринбурга через совокупность происходивших про-

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Филосян Анна Филипповна
annakatarsis@gmail.com

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

История культуры, история театра, история архитектуры, Урал, музееведение, история Екатеринбурга, региональная идентичность, региональная культура.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Филосян А.Ф. Как город-завод начал производить культуру? Екатеринбург от УОЛЕ до Биеннале // Управление культурой. 2022. № 4. С. 29–41.

Екатеринбург был основан в 1723 г. по указу императора Петра Первого. Он возводился как железоделательный завод-крепость на реке Исети, как столица горнозаводского края, занимавшего огромную территорию по обе стороны Уральского горного хребта, в двух частях света – Европе и Азии. Это была эпоха перемен Петра Велико-го: «заканчивалось время теремов, боярского сладостного безделья и незыблемой патриархальности. Новая действительность пахла порохом сражений, потом строителей новых городов и дымом первых металлургических заводов» [1, с. 74]. Но перемены начались еще при отце Петра – Алексее Михайловиче Тишайшем. Церковная реформа патриарха Никона, призванная унифицировать русские обряды с современными греческими и поднять престиж государства, привела к расколу церкви. Часть общества согласилась подчиниться, другая часть восприняла реформу как посягательство на уклад всей жизни и не готова была принять нововведения ни при каких обстоятельствах. Именно несогласные, бежавшие из центральной России в Сибирь и на Урал, стали первыми жителями Екатеринбурга. Первое поселение старообрядцев в районе Шарташа было основано еще в 1672 г., за полвека до завода. Сегодня эти места включены в состав города, значит, и основание города можно датировать пятьюдесятью годами раньше?

Какими же были первые переселенцы на Урал? Бесстрашные до дерзости, свободолюбивые и уверенные в себе, рассчитывавшие только на себя и свой труд, свято преданные своим идеалам – такие качества поколение за поколением наследовали местные жители, и именно они легли в основу культурной ДНК екатеринбуржцев. Шарташцы считали себя более свободными еще и потому, что практически не были привязаны к земле, то есть не были крестьянами, а были зажиточными торговцами и ремесленниками. Многочисленны среди староверов были и представители знати – боярской элиты того времени, которая не приняла реформ Никона и бежала на Урал и в Сибирь.

И вот эти свободолюбивые люди составляют основу Екатеринбургского завода-крепости. В первые годы работы завод превосходил по технологической оснащенности все иные металлургические предприятия не только страны, но и мира. Строительство шло согласно генеральному плану. Первый генеральный план Екатеринбурга свидетельствует о том, что строительство города на Исети велось по лучшим образцам фортификационного искусства Германии, Нидерландов и Франции. Европейский характер города отразился не только в его названии (немецкое «бург» – «город»), но и в планировке. Если мы сравним первые планы Екатеринбурга с проектом идеального города Никола Леду для солеварни Шо недалеко от Безансона во Франции, созданного на полвека позже, в 1774 г., то увидим немало общего. Город был спроектирован в форме правильного каре с регулярным и четким расположением зданий: заводские сооружения в центре, жилые помещения по периметру. Река использовалась как естественная ось, главная улица прокладывалась перпендикулярно ей как ось искусственная. Все это – попытки применить рационализм философии Просвещения к планировке и архитектуре крупного промышленного комплекса. Однако идеальный город Леду так и не был построен, тогда как Екатеринбург и по сей день сохраняет черты регулярной застройки и строгость перпендикулярных улиц. Александр Барабанов,

кандидат архитектуры и профессор Уральской государственной архитектурно-художественной академии, утверждает, что «доказано существование пяти списков книги В. де Генина „Описание урало-сибирских заводов“, один из которых был поднесен императрице Анне Иоанновне, а от нее попал к Людовика XV. Королевский архитектор Клод-Николя Леду [...] вполне мог держать в руках эту книгу. Его проект идеального города Шо недалеко от Безансона первоначально имел все ту же квадратную в плане форму, которая потом стала окружностью» [2]. В русле психогеографии Ги Дебора и других французских ситуационистов, доказывавших, что географическая среда влияет на эмоции и поведение индивидов, можно предположить, что регулярность в самой организации городского пространства наложила свой отпечаток на мышление местных жителей.

В 1725 г. в Екатеринбурге был открыт Монетный («Платный») двор, в течение полутора столетий обеспечивавший Российское государство медной монетой (платами). В 1726 г. была построена Гранительная фабрика, ставшая основным поставщиком изделий из уральских самоцветов в Санкт-Петербург и многие европейские столицы. Все это происходило в непосредственной близости от самого завода – в месте, в наше время известном как Исторический сквер. Сегодня здесь расположены четыре музея: Музей архитектуры и дизайна, Музей природы, Водо-

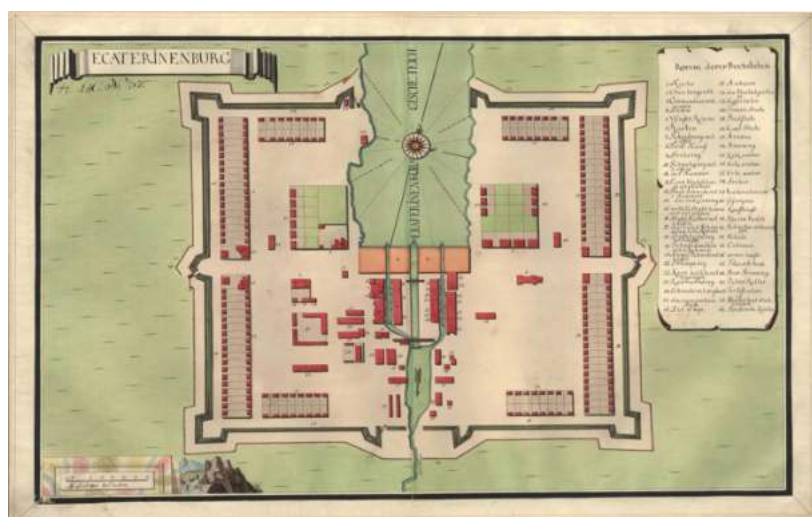

Рис. 1. План Екатеринбурга, 1750

напорная башня как филиал Музея истории Екатеринбурга и Екатеринбургский музей изобразительных искусств. Удивительно, но именно здесь, в здании заводского госпиталя, где сегодня расположен Музей ИЗО, был основан и первый городской театр – через 120 лет после года основания города. Впоследствии он переехал в специально построенное здание, однако первые представления давались именно здесь. Таким образом, мы можем говорить, что очаг екатеринбургской культуры затеплился в непосредственной близости от водных ларей городской плотины, приводивших в действие механизмы завода, то есть культура родилась там же, где за 120 лет до этого родилась индустрия.

Если императрица Екатерина I дала Екатеринбургу имя, то Екатерина II в 1781 г. даровала ему статус города. Во время ее правления через молодой город проложили главную дорогу Российской Империи, которая к западу от Екатеринбурга называлась Московским трактом, а к востоку – Большим Сибирским. Таким образом, подобно тому, как Петербург был российским «окном в Европу», Екатеринбург стал городом-ключом к бескрайним просторам Сибири, «окном в Азию». Полагаем, эта пограничность, или, на языке психотерапии, – ламинальность, тоже наложила отпечаток на менталитет екатеринбуржцев: мы все время помним, что живем на границе, ощущаем свою принадлежность двум мирам – Востоку и Западу; чувствуем, что разлом между Европой и Азией проходит прямо по нам. Всем известны строки стихотворения Александра Блока «Скифы»: «Да, скифы мы, да азиаты – мы, с раскосыми и жадными очами», но мало кто вспомнит, что дальше там появляется Урал именно как место разлома между Западом и Востоком [3]:

*Идите все, идите на Урал!
Мы очищаем место бою
Стальных машин, где дышит
интеграл,
С монгольской дикой ордою!*

Еще одна важная веха для формирования менталитета екатерин-

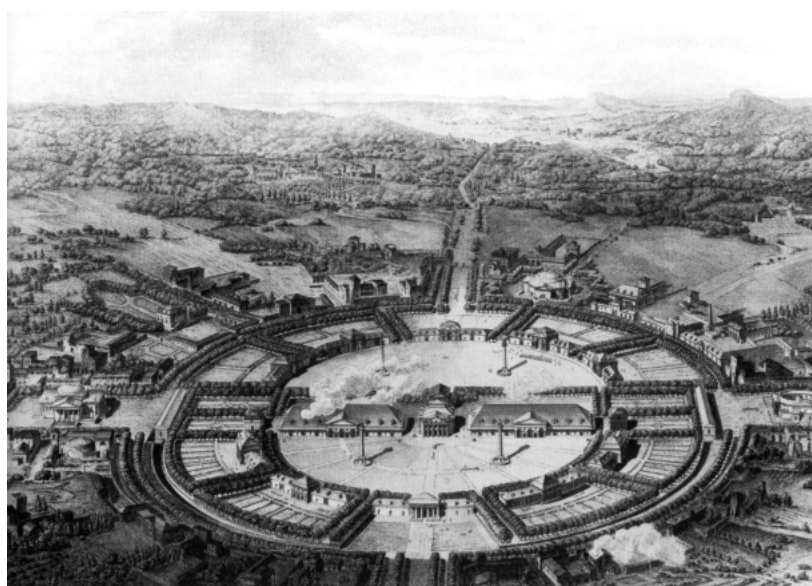

Рис. 2. Утопический город Шо, арх. Николая Леду, 1774

буржцев – открытие золота. В 1824 г. в «Екатеринбургской золотой долине» было открыто 85 месторождений драгоценного металла, находившихся в ведении казны. В 1826 г. екатеринбургский купец Яким Рязанов одним из первых частных лиц в России получил разрешение заниматься золотопромышленностью. Самые богатые из екатеринбургских купцов занялись разработкой приисков россыпного золота в Западной Сибири. Капиталы потекли рекой. Во времена «золотой лихорадки», особенно в 1830-е годы, екатеринбургские нувориши устраивали приемы с музыкой военного оркестра, который «одаживали» у Главного начальника уральских горных заводов [1, с. 9]. Алексей Иванов в очерке «Рядом и порознь. Строгановы и Демидовы: противостояние традиций» сравнивает Пермь и Екатеринбург – западный и восточный склоны Уральского хребта. Западный склон, где находится Пермь, – долгий, медленный, покатый, и народ здесь привык делать все не спеша, с ленцой, «долго запрягать». Восточный склон, где расположен Екатеринбург, не тянется пологими холмами-пармами, а резко обрывается скалами в плоскую болотистую равнину Западно-Сибирской низменности. И дух населения здесь совсем другой: с готовностью к крутым поворотам судьбы, умением совладать с резкими переменами жизни, со склонностью к экстремаль-

ным, крайним проявлениям натуры. Еще Дмитрий Наркисович Мамин-Сибиряк нашел определение такому менталитету: «дикое счастье». «О „диком счастье“ мечтали золотодобытчики. Вот вдруг, ни с того, ни с сего, найдут они самородок или золотиносную россыпь – и пойдет совсем другая жизнь!.. А какая? История нам рассказывает, как внезапно разбогатевшие золотоискатели в Екатеринбурге мыли лошадей шампанским, строили дворцы и кидали в толпу ассигнации. Савва Яковлев для московской церкви Спаса на Сенной приказал отлить гигантский пятисотпудовый колокол, но повесил на язык колокола замок, чтобы звонарь звонил лишь по его, Саввы, дозволению. Сошедший с ума заводчик Любимов умер, подавившись, когда жрал со сметаной бумажные деньги. Даже дедушка Слышко, полевчанин Василий Алексеевич Хмелинин, рассказывавший сказки Павлику Бажову, в молодости, откопав самородок, два года провел в кабаках, до смерти спив любимую жену. Это – „дикое счастье“» [4].

Не будем, однако, забывать, что львиная доля богатейшего екатеринбургского купечества XIX века относилась к старообрядцам – с их трудовой этикой почти протестантского толка, серьезным отношением к семейному делу и стремлением повышать уровень образования и культуры – свой и детей. Именно

в домах богатых купцов-старообрядцев появились первые домашние театры. В конце XIX – начале XX века домашние театральные и музыкальные гостевые вечера получили в уральских городах заметное распространение. Для них выписывались ноты и сценарии, готовились специальные костюмы [5, с. 7].

Первый профессиональный театр появился в Екатеринбурге в 1843 г. – спустя 120 лет после года основания города. В его основе была труппа антрепренера из Казани П. А. Соколова. Труппа набиралась главным образом из крепостных, причем Соколов сам занимался их обучением; также в антрепризу приглашались и столичные актеры. Летом 1843 года Соколов впервые привозит в Екатеринбург труппу, в которую входили 16 актеров и оркестр из восьми музыкантов с капельмейстером, и снимает для постановок пустовавшее помещение бывшего госпиталя. Считается, что история театра в Екатеринбурге начинается именно с его спектакля 5 ноября 1843 г.: тем вечером публике были показаны опера «Женщина-лунатик» и водевиль «Ножка». Пьесы были сыграны в помещении цейхгауза при Александровском горном госпитале (ныне – корпус отечественного искусства ЕМИИ). 5 ноября купец-старовер Василий Набатов в своем дневнике откликнулся на важное событие в культурной жизни города: «Начались

спектакли или театральные представления прибывшею труппою актеров из Казани содержателя Соколова. Помещение в старом здании заводской больницы или казармы, на берегу Исети близь нового каменного Ивановского моста... О времена! О нравы! О светское просвещение!!!» [6, с. 59].

Под руководством Соколова сформировалось дарование знаменитой провинциальной актрисы, его гражданской жены Евдокии Ивановой, которую биографы называют «бабушкой уральского театра». Она обучалась в театральной школе при крепостном театре Варвары Тургеневой, матери писателя Ивана Тургенева, и прожила очень долгую жизнь (94 года). Последний раз она вышла на сцену 16 мая 1899 г. в водевиле «Бедовая бабушка».

Спустя два года, видя такой небывалый интерес к постановкам Соколова, начальник Главного горного управления Владимир Глинка решил, что городу нужен настоящий театр. На деньги богатого купечества, в основном старообрядческого, для труппы Соколова строится первое на Урале каменное здание театра на 625 мест по проекту архитектора Карла Турского. С появлением кинематографа в здании разместился кинотеатр «Колизей» (в советское время – «Октябрь»), а сегодня здание передано театру «Провинциальные танцы» под центр современной хореографии.

Постановки П. Соколова и других приезжих антрепренеров преимущественно основывались на пьесах «легких» жанров: водевили, комические оперы и комедии. С годами публика становилась все требовательнее, ее не удовлетворял легкий репертуар, предлагаемый театральными антрепризами. С начала 1870-х в городе сформировался любительский музыкальный кружок, участники которого исполняли оперную и концертную музыку. В 1874 г. участники кружка подготовили очень сложный спектакль – оперу Верди «Трубадур» с участием известной оперной певицы Дарьи Леоновой, которая совершала кругосветное турне. Постановка имела невероятный успех у публики. В дальнейшем участники кружка ставили две-три сложные даже для профессиональных исполнителей оперы в год: «Князь Игорь» Бородина, «Садко» и «Царская невеста» Римского-Корсакова, «Тангейзер» Вагнера. В сентябре 1880 г. кружок получил свой устав и, соответственно, официальное признание. «Между екатеринбургскими обывателями столько серьезных любителей музыки и драматического искусства, что можно быть вперед убежденным в успехе этого нового общественно-го учреждения» [7].

В кружок могли записаться все желающие – независимо от возраста, социального положения, профессии, уровня образования. По воспоминаниям Нестеровой-Анфиногеновой, в нем занимались люди как с высшим образованием, так и почти с начальным, «но все крепко дружили, все были равны и очень ответственно относились к делу». На концерты и спектакли музыкального кружка приходила не только «благородная», но и демократическая публика. Силами участников кружка в Екатеринбурге была организована первая общедоступная школа пения, а в 1912 году в городе создается отделение Русского музыкального общества, на базе которого в 1916 г. образовалось первое на Урале музыкальное училище [8, с. 291–292].

Основным исполнителем многих партий Музыкального кружка был уроженец Урала и выпускник Петер-

Рис. 3. Екатеринбургский музыкальный кружок

бургской консерватории Петр Давыдов. Именно его в 1911 г. избрали председателем театральной дирекции строящегося оперного театра. Трепетная любовь к опере заставила тогда городские власти задуматься о строительстве собственного оперного театра.

Одной из ранних форм культурного досуга можно также считать посещение общественного собрания. В конце 1850-х гг. городское купечество, объединив финансы, основало его в доме Баландиных на углу Вознесенского проспекта и Клубной улицы. Тон здесь задавала городская интеллигенция – врачи, адвокаты, актеры, литераторы, художники, инженеры. В число членов Общественного собрания вошли известные всему городу люди: врачи Миславский и Котелянский, художник Плюснин, инженер Фальковский, нотариус Ардашев (двоюродный брат В. И. Ленина). Деловые люди собирались в клубе для обсуждения новостей и коммерческих дел. Вечерами появлялись любители шахмат и карточных игр. Собрание славилось своей библиотекой, музыкальными и театральными вечерами, балами.

В 1880-х гг. был разбит сад Общественного собрания. Это был первый в городе общественный сад с инфраструктурой и культурной программой. Там играл оркестр и проводились танцы, стояли скамейки и работал даже один из немногих в то время в городе уличных фонтанов. В крытом театре в советское время выступали известные артисты – Леонид Утесов, Александр Менакер, Александр Вертинский, Алла Баянова. Даже молодой П. И. Чайковский писал о музыкальных выступлениях в саду Общественного собрания: «Я помню палатку, я помню лодку, я помню хор мужиков, я помню оркестр Екатеринбургский, я помню иллюминацию с вензелем, я помню танцы Спирина и тети Лизы» [9, с. 32].

Говоря о вкладе активных горожан в развитие культуры Екатеринбурга, нельзя не упомянуть подвижников из деловых кругов города, благодаря которым на культурной карте города появлялись новые локации и формировалась культурная повестка эпохи. Так, банковский деятель Илья Захарович Маклецкий,

которого горожане называли «душой музыкального кружка», в 1900 г. построил здание концертного зала и охотно предоставлял его для выступлений кружка и гастролеров. Деятельность кружка начиналась как раз в доме Ильи Захаровича, при активном участии его супруги, Марии Николаевны, наделенной прекрасными вокальными данными. «Около 8 ч. вечера начался съезд экипажей к красивому зданию, ярко освещенному электрическим светом. Публика, приглашенная на открытие новой залы И. З. Маклецкого, в большинстве незнакомая с расположением помещения, дефилировала по каменной лестнице, другая часть публики осматривала примыкающее к швейцарской длинное и уютное фойе; всюду слышны только одни одобрительные отзывы о вкусе, изяществе и целесообразности здания, предназначенного для той же публики, где она найдет отдых в художественной, артистической и научной сфере. Гостей встречал сам радушный хозяин и провожал их по всем залам, любезно и неутомимо объясняя назначение комнат, устройство сцены и всех приспособлений» [10].

Важнейший вклад в формирование культурной повестки второй половины XIX века внесло Уральское общество любителей естествознания (УОЛЕ), основанное в 1870 г. (10 января 1871 г. по новому стилю) и одновременно ставшее первым музеем на Урале. Интерес к этому событию жителей и гостей города был необычайно велик. Инициато-

ром создания общества стал Онисим Егорович Клер – учитель французского языка из Швейцарии, преподававший в мужской гимназии, где впервые и начал работу УОЛЕ. Сначала в музее было сформировано четыре сборника: зоологический, минералогический, палеонтологический и ботанический. В 1873 г. появились нумизматика и археология. В 1890 г. заведению была передана находка с Шигирского торфяника – Большой Шигирский идол, древнейшая деревянная скульптура в мире, которой более 11 тыс. лет. А в 1897 г. музей приобрел останки мамонта.

Именно благодаря УОЛЕ в 1887 г. была проведена Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка. Устроители выставки основательно ознакомились с обширным опытом отечественного и мирового выставочного дела. Основной задачей выставки было знакомство русского общества с промышленностью и культурой Урала и Сибири. Выставка работала три месяца – с 14 июня по 15 сентября 1887 г. Ее посетило более 80 тыс. чел., при том, что общая численность жителей Екатеринбурга в то время составляла 37 тыс. чел. Для сравнения, Уральскую биеннале современного искусства в 2019 г. посетило 115 тыс. чел., а Иннопром в 2019 г. – 43 тыс. чел. при численности городского населения 1,5 млн чел. Выставка 1887 г. состояла из одиннадцати отделов. Помимо Естественно-исторического, Географического, Антропологическо-этнографиче-

Рис. 4. Сибирско-Уральская научно-промышленная выставка, 1887

ского и других в ее состав входил и Художественный отдел, где экспонировались масляная живопись, акварели, рисунки тушью и образцы художественной вышивки семисот местных художников. К смотру также приурочили проведение Передвижной выставки Императорской Академии художеств, которая вызвала всеобщее восхищение. Экспонировались 114 живописных полотен Айвазовского, Боголюбова, Перова, Семирадского, Шишкина, 79 рисунков и коллекции скульптур Клодта. После закрытия Екатеринбург были переданы в дар 14 картин и 9 акварелей. Тогда же возникла идея создания в городе школы рисования и лепки.

В 1896 г. было образовано Екатеринбургское общество любителей изящных искусств – ЕОЛИИ. Общество организовало в Екатеринбурге не менее 10 коллективных выставок. Среди художников доминировал мастер-камнерез и художник-самоучка Алексей Козьмич Денисов, прибавивший впоследствии топоним «Уральский» к своей фамилии. После успеха на Всемирной выставке 1900 г. в Париже, в декабре того же года, он открыл в Екатеринбурге первую персональную выставку «Урал в живописи». Искреннее, очень личное отношение художника к изображаемому пейзажам подкупало зрителей. Восхищенные эпическим размахом выставки критики были готовы прощать автору технические промахи. Исследователь творчества Денисова-Уральского Светлана Семенова пишет: «Дело это было совсем необычное. Лишь немногие столичные художники, которые предпочитали объединяться в общества (передвижников, русских акварелистов) решались устраивать свои персональные выставки. Но в провинции выставка одного художника, да еще не просто выставка, а тематическая, впервые обстоятельно представляющая родной край, – это было событие!» [11, с. 131].

В 1897 г. Екатеринбургская городская дума ходатайствует об открытии в городе специальной рисовальной школы (подобные школы существовали в то время лишь в Санкт-Петербурге, Москве, Одессе, Казани и Пензе). Благотворительные по-

Рис. 5. Новый городской театр в Екатеринбурге, фото В. Метенкова, 1912

жертвования на открытие школы сделали уральские купцы и промышленники. Архитектор Дютель руководил перестройкой здания, изменив его стиль с классического на модерн. Из Санкт-Петербурга в Екатеринбург прибыло несколько преподавателей училища и живописец Михаил Каменский, ставший 1-м директором школы. Учебное заведение получило название Екатеринбургская художественно-промышленная школа и было торжественно открыто в декабре 1902 г. Преподавательский состав был выписан из Петербурга. Учебное заведение сменило множество названий и впоследствии стало художественным училищем имени Ивана Шадра. Здесь закладывались основы художественного образования на Урале, а выпускниками училища стали в разное время Иван Шадр, Иван Слюсарев, Андрей Антонов, Виталий Волович, Герман Метелев, Олег Бернгард, Геннадий Мосин, Александр Шабуров и многие другие художники.

На рубеже веков в Екатеринбурге появляется еще один театр – Верх-Исетский народный дом. В 1909 г. именно сюда переместился центр театральной жизни города: Городской театр был переоборудован под кинематограф, а строительство Нового городского театра (нынешнего оперного) еще даже не началось. Примечательно, что Народный дом был открыт Попечительством о народной трезвости – одним из многочисленных обществ, которые учре-

ждали по всей России с 1890-х гг., чтобы отвлечь население от пьянства.

Следующее эпохальное событие – строительство в 1912 г. оперного театра. Строили здание театра по последнему слову техники, в частности, использовался еще только появившийся в то время на Урале железобетон. Театр был построен на Дровяной площади, как тогда она называлась, всего за два года. Он обошелся казне в огромную по тому времени сумму – 300 тыс. рублей (треть годового бюджета!). Не все были довольны такими тратами, особенно если учесть, что Екатеринбург в ту пору был совершенно неблагоустроенным: в городе не было водопровода и канализации, твердое покрытие имели лишь несколько улиц. Это вновь говорит о престиже и чрезвычайной важности для общества учреждений культуры.

Для открытия театра, состоявшегося 29 сентября 1912 г., была выбрана опера «Жизнь за Царя» Михаила Глинки. Именно она в 1860 г. стала первой оперой Мариинского театра в Петербурге, и с тех пор появилась традиция открывать этой оперой и театры, и сезоны. В советское время опера Глинки с новым названием «Иван Сусанин» и новым текстом, написанным С. Городецким, продолжала выполнять функции официального премьерного спектакля. Еще один исторический факт, связанный с оперным театром – советская власть была провозглашена в Екатеринбурге именно в здании

Оперного театра. Прочность советской власти, установленной мирным путем 8 ноября (26 октября) 1917 г., на следующий день после Петрограда, обусловила содержание здесь последнего российского царя Николая II и его семьи, расстрелянных вместе со свитой в ночь с 16 на 17 июля 1918 г. в полуподвальном помещении дома инженера Николая Ипатьева.

В том же 1912 г. в Екатеринбурге открылся четвертый художественный кинотеатр «Художественный» (в советское и постсоветское время – «Салют»). Неподалеку от «Художественного», на «театральном перекрестке» (неофициальное название перекрестка нынешних пр. Ленина и ул. Карла Либкнехта) находились еще два кинотеатра: «Коллизей» и «Лоранж» (после революции – «Октябрь» и «Совкино»). Четвертым был кинотеатр «Звезда» на Покровском проспекте. Как мы видим, конкуренция кино-салонов с самого начала была достаточно жесткой, свидетельствуя о повышенном интересе к новому виду культурного досуга.

В 1923 г. Екатеринбург стал столицей Уральской области, включавшей современные Курганскую, Челябинскую, Пермскую, Тюменскую и Свердловскую области. В 1924 г. город был переименован в Свердловск в честь Якова Свердлова. Этот жест отразил значимость для

советской страны уральской промышленности. Город претендовал на неофициальный статус «третьей пролетарской столицы» наряду с Иваново-Вознесенском. В годы первых пятилеток темпы строительства были просто невероятные: в течение нескольких лет появилось несколько кварталов многоэтажек, дворец связи, клуб строителей, городки юстиции, медицинский и чекистов, был устроен водопровод, запущен трамвай, воздвигнуты заводы: Уралмаш (1933), Уралэлектромашина (1934), Уральский турбомоторный завод (1939) и др. «Удивительно, но если сопоставить количество построек, возведенных за этот период времени в Свердловске, то получится, что каждые две недели строилось одно здание, и каждое четвертое из них сегодня можно считать если не памятником, то выдающимся архитектурным объектом» [12]. Такой пространственно-временной плотности современной архитектуры не было в истории города ни до, ни после.

Сегодня исследователи называют Екатеринбург третьим городом (после Москвы и Санкт-Петербурга), где сохранились многочисленные ценнейшие произведения архитектуры авангарда. Именно в Свердловске сложились градостроительные единицы, кварталы и комплексы, целиком построенные в едином стиле, чего нет, пожалуй, нигде, кро-

ме другой региональной столицы России – Новосибирска. Обилие и разнообразие архитектуры периода Первых пятилеток создает совершенно особую городскую ткань, к сожалению, разрушаемую в последние годы новым строительством. Лишь редкие постройки того времени могут конкурировать своим масштабом с современными, которые далеко не такого высокого архитектурного качества. Таковы, к примеру, гигантский Дом промышленности, с недостроенной башней, которая должна была играть роль мощной градостроительной и высотной доминанты; Дом печати с характерным закругленным углом и многие иные объекты. Монументальная водонапорная башня УЗТМ стала символом не только Уралмаша, но и всего Свердловска. Важно отметить, что для планирования на Урал пришло около 80 специалистов из Ленинграда: Г. А. Голубев, П. В. Оранский, И. П. Антонов, А. М. Дукельский и другие. Часть из них постигли репрессии и трагическая судьба, другая часть осталась работать на Урале.

Место дореволюционных клубов и собраний по всей стране заняли рабочие клубы – и Свердловск не был исключением. К 1928 г. в городе насчитывалось 12 рабочих клубов: клуб строителей, клуб железнодорожников, клуб «Профинтерн», клуб им. Дзержинского и др. Основными задачами рабочих клубов были просвещение, обучение грамоте и профессиональным навыкам, приобщение к вновь создаваемой советской культуре.

В 1934 г. в Свердловске была открыта консерватория, которая стала первым музыкальным вузом на территории Урала, Сибири и Дальнего Востока. В 1936 г. была создана Свердловская филармония, ставшая третьей – после Московской и Ленинградской – государственной концертной организацией страны. В 1939 г. на своем авторском концерте в филармонии Дмитрий Шостакович представил Первый фортепианный концерт. Важную роль в становлении музыкального образования в Свердловске и на Урале в целом сыграл пианист и педагог, выпускник Петроградской и Киевской консерваторий Маркиан Фролов.

Рис. 6. Водонапорная башня УЗТМ, 1931

Годом основания крупнейшего художественного музея Урала – Екатеринбургского музея изобразительных искусств – считается 1936-й, хотя история коллекций восходит к последней четверти XIX века и связана с деятельностью Уральского общества любителей естествознания, о котором мы уже говорили. УОЛЕ сыграло немаловажную роль в формировании собрания Свердловского областного краеведческого музея, из художественного отдела которого впоследствии была образована Свердловская картинная галерея (с 1988 г. – ЕМИИ). В последующие годы музейное собрание пополнялось передачами произведений из Эрмитажа, Третьяковской галереи, Пушкинского музея, поступлениями из Государственного музейного фонда, столичных закупочных комиссий, а также от частных коллекционеров и из мастерских художников.

К середине 1980-х гг. с ростом музейного собрания возникла необходимость увеличения фондовых и экспозиционных площадей, которые смогли бы удовлетворять потребности хранения и экспонирования коллекций. В связи с этим в 1986 г. часть экспозиции была перенесена во вновь реконструированное здание бывшего госпиталя Екатеринбургского железодельного завода на ул. Воеводина, 5 – того самого, где проводились первые театральные постановки в городе. Новый просторный зал музея вместил коллекцию уральского чугунного литья, центром которой является уникальный Каслинский чугунный павильон – монументальное произведение, созданное мастерами Каслинского завода по проекту петербургского архитектора Баумгартена. Павильон участвовал в Нижегородской выставке 1896 г. и получил хрустальный гран-при на всемирной выставке 1900 г. в Париже, однако по возвращении на родину был свален в углу заводского двора и забыт на долгие годы [13, с. 17].

В период Великой Отечественной войны произошла еще одна крупная трансформация промышленности города. В Свердловск были эвакуированы более 50 крупных предприятий, на базе которых были со-

Рис. 7. Каслинский павильон на Нижегородской выставке, 1896

зданы новые или расширены старые заводы: Уральский завод химического машиностроения, Уральский приборостроительный завод, Уральский оптико-механический завод и другие. Промышленность Свердловска производила различную военную продукцию (танки, самоходные артиллерийские установки, орудия и многое другое). В целом за годы войны объем производства вырос в 6 раз.

Параллельно с эвакуацией заводов происходило перемещение на Урал культурных учреждений. 24 июня 1941 г. началась беспрецедентная акция – эвакуация фондов Эрмитажа. За три недели в Свердловск были

вывезены 1 млн 200 тыс. экспонатов. Пребывание Эрмитажа в Свердловске было строго засекречено. Открыть эту страницу военного времени для свердловчан удалось лишь в 1970-х гг. талантливой журналистке Зоряне Рымаренко, которая стала собирать материалы для телепередачи о филиале Эрмитажа в Свердловске [14, с. 16]. Спустя 70 лет, в 2021 г., в Екатеринбурге открылся филиал Государственного Эрмитажа, культурно-просветительский центр «Эрмитаж-Урал». На одном из его этажей разместилась мемориальная экспозиция «В глубоком тылу», рассказывающая об эвакуации коллекции в годы войны.

Рис. 8. Разгрузка коллекций Эрмитажа, 1941

Кроме культурных учреждений в Свердловск эвакуировались и деятели культуры: поэтесса Мариэтта Шагинян, писатель Федор Гладков, поэтесса Агния Барто, писатель Лев Кассиль, поэты Алексей Сурков, Аркадий Коц и Николай Асеев, писательница Вера Панова и многие другие. Все они были буквально окутаны заботой Павла Бажова, который в военные годы возглавлял Свердловское отделение Союза советских писателей. Сотрудники эвакуированного Эрмитажа привлекались к работе в местных вузах, вели активную лекционную деятельность в госпиталях, в рабочих клубах и общежитиях, в школах и Дворце пионеров. Всего за время пребывания в эвакуации сотрудниками Эрмитажа было прочитано около 2500 лекций [14, с. 35]. Часть эвакуированной интеллигенции в послевоенное время не вернулась в Москву и Ленинград и волилась в состав культурных учреждений Свердловска.

Агния Барто в своих воспоминаниях так описывала это время: «Свердловск стал городом оборонных заводов, на его долю выпало принять и расселить огромный наплыв эвакуированных. Иной раз на улице казалось, что приезжих больше, чем свердловчан, своеобразный уральский говор перемешивался с говором москвичей и ленинградцев, с украинской мовой, белорусской речью. Свердловчане преимущественно люди замкнутые, и эвакуированных они встречали сдержанно, не проявляя особых чувств. Чаще всего это было внешнее впечатление. Конечно, не каждый с готовностью раздвигал стены своего дома для чужих ему людей... Многие открыли мне слова пожилой, необщительной женщины, быт которой был нарушен поселившейся у нее семьей. Когда женщину спросили: не трудно ли ей приходится с приехавшими больными стариками, она сказала как бы вскользь: „Кругом горе, надо и мне пострадать“» [15, с. 142-143].

Нельзя не отметить, что в трудные годы Великой Отечественной войны многие культурные учреждения не прекращали работу. Даже в такое трудное, полуголодное время тяга к искусству среди жителей го-

Рис. 9. Свердловская киностудия, 1950

рода не прекращалась; оно исполняло важную терапевтическую функцию, поддерживая и спасая их от уныния. Так, часть коллектива театра оперы и балета ушла на фронт, а оставшиеся работали без выходных. За пять военных лет они дали более 4 тыс. спектаклей: в городе, на фронтах, в госпиталях. На заработанные выступлениями деньги коллектив театра купил для фронта три танка и совершал перечисления в фонд обороны.

В годы войны в городе не только работали имеющиеся культурные учреждения, но и создавались новые. В 1943 г. была создана Свердловская киностудия, объединявшая эвакуированных с запада страны на Урал деятелей киноискусства. Киностудия заняла здание Клуба строителей. Просмотровый зал здесь оборудовали под кинопавильон, и уже в 1944 г. режиссер Александр Ивановский снял первый фильм по оперетте венгерского композитора Имре Кальмана «Сильва, или Королева чардаша». В послевоенные годы Свердловская киностудия гремела на весь Союз, выпуская такие кассовые фильмы, как «Угрюм-Река» (1969) и «Приваловские миллионы» Ярополка Лапшина (1973) – их посмотрели 15,5 и 23 млн зрителей соответственно, «Сильные духом» Виктора Георгиева (1967) – 55 млн, «Зеркало для героя» (1987) и «Макаров» (1993) Владимира Хотиненко, «Первые на луне» (2005) Алексея Федорченко и др.

Послевоенное время – период оттепели, новых большихстроек и расширения города. В это время культурный процесс делится на официальный – деятельность Союзов художников, писателей, композиторов – и неофициальный – деятельность подпольных художников, музыкантов и поэтов. Немаловажную роль в этом процессе сыграл дух свободолюбия, издавна свойственный местному населению, породив целый пласт культуры – так называемый свердловский андеграунд – и в изобразительном искусстве, и в музыке, и в литературе.

Народный художник России Виталий Волович в своих воспоминаниях так описывал состояние раздвоенности культуры в эпоху застоя: «Союз художников жил двойной жизнью. Как все. Одна жизнь показная, официальная – отчеты, постоянная идеологическая накачка. Комиссии по приему выставок. [...] Общие собрания, которые завершались единогласно принятым письмом в Президиум ЦК КПСС с изъявлениями верности и преданности... Другая – повседневная. Работа в мастерской, жадное общение на выставках. Бесконечные споры. Дружбы, которые проходили через всю жизнь. Повседневная жизнь пыталась стереть, растворить в себе жизнь официальную с ее ложью и всепроникающим контролем» [16, с. 196].

Говоря о культуре андеграунда, необходимо особо выделить уни-

кальное явление свердловского рока. Архивариус уральского рока Дмитрий Карасюк пишет, что еще с конца 1960-х гг. на главной площади города и в ДК им. Свердлова звучала музыка, вдохновленная запрещенными западными группами, прежде всего «Битлз». Первым реальным музыкальным объединением в конце 1970-х годов стал ансамбль «Сонанс», в 1980 г. распавшийся на две команды: группу «Урфин Джюс» Александра Пантыкина и группу «Трек» Игоря Скрипкаря. После первого фестиваля Свердловского рок-клуба поэт Александр Еременко написал:

*Я голосую за свободы клок,
за долгий путь из вымершего леса,
за этот стих, простой, как безэфеса
куда хочу направленный клинок,
за безусловный двигатель про-
гресса,
за мир и дружбу –
ЗА СVERДЛОВСКИЙ РОК! [17]*

К 1991 г., а именно к моменту развала СССР, из Свердловского рок-клуба вышли и будущие звезды 90-х: «Наutilus Помпилиус», «Чайф», «Агата Кристи», Настя, «Смысловые галлюцинации», а кто-то так и остался в истории свердловского рока: «Каталог», «Апрельский марш», «Кабинет», «Урфин Джюс», «Трек», «Ассоциация», «Собаки Качалова». Алексей Иванов в книге «Ёбург» так описывает феномен свердловского рока: «Почему Свердловск оказался вторым после Ленинграда центром рок-н-ролла в СССР? Поэт Илья Кор-

мильцев считал, что здесь, во-первых, много студентов, во-вторых, „ссылные“, то есть вольнодумцы. Впрочем, следовало бы говорить о более свободном мышлении: свердловская интеллигенция была в основном технической, а законы инженерии не подчиняются советской идеологии. Свердловский рок стал реакцией на «совок» от индустриального мегаполиса. Отсюда фактура образов – квартиры, подъезды, парки... Сердцу горожанина нечем успокоиться. Нет сельского умиротворения на природе и нет столичного утешения высокими образцами искусства. Оправдание своей жизни не обрести даже в трудовой традиции, потому что она осталась лишь в малых исторических городках. Прямая и лобовая социальность – отличие свердловского рока от других течений советского рока и родовое наследие большого промышленного города» [18, с. 32].

В 1987 г. в новом здании Дома культуры Ленинского района по адресу Сурикова, 31 прошла одна из первых в стране выставок «без жури», в которой мог участвовать любой желающий. Именно на ней получили возможность высказаться неофициальные свердловские художники Виктор Гончаров, Виктор Трифонов, Валерий Павлов, Валерий Гаврилов, Михаил Таршис, Евгений Малахин (будущий Старик Б. У. Кашкин), именно здесь была представлена знаменитая инсталляция Николая Федореева «Коммунист Б. Н. Ельцин» и картина Игоря Шурова «Бес-

покоит меня Гондурас», ставшие отражением эпохи гласности.

Искусствовед Марианна Браславская так описывала это эпохальное событие: «Чтобы попасть на эту выставку, приходилось час простоять в очереди, на нее приезжали посмотреть из других городов, такой она вызвала интерес. Увиденное не укладывалось в привычную эстетику, мы не знали, как к этому относиться. Но выставка послужила развитию инакомыслия у художников всей нашей страны, работы уральских художников поразили в свое время режиссеров Сергея Соловьева и Александра Сокурова» [19].

Деиндустриализация и откат экономики в 1990-е гг. больно ударили по культуре. Была нарушена и логика пространства города, превратившегося в пеструю ярмарку и большую стройку, когда улицы наводнила кричащая реклама, а архитекторы ударились «во все тяжкие» в противодействие строгости советского модернизма и борьбы с архитектурными излишествами. Сегодня исследователи изучают эти процессы как период «капиталистического романтизма».

Культурный процесс в это время характеризуется легализацией подпольных художественных объединений, музыкальных групп, писателей и поэтов. Время андеграунда закончилось, художники могли свободно выставляться, музыканты – давать концерты и гастролировать, литераторы – печататься. Они продолжили действовать – теперь в легальном поле – и приспосабливаться к непривычным условиям рыночной экономики.

К концу 1990-х гг. намечается и новый виток интереса к уральской истории и культуре, «осмысливается характер региональной идентичности, восстанавливаются связи современной культуры с культурой горнозаводского Урала в поисках внутренней опоры развития региона» [20, с. 6]. Не последнюю роль в этом процессе сыграла новая институция, появившаяся на культурной карте города в 1999 г. – филиал Государственного центра современного искусства. ГЦСИ взял на себя миссию переосмысления местной идентичности и внедрения совре-

Рис. 10. Тимофей Радя. Спецпроект для 4-й Уральской биеннале

менного искусства в общественное пространство города. С 2005 г. филиал издавал журнал ZAART, ставший своеобразным печатным архивом уральского искусства 2000-х, а с 2008 г. начал реализацию программы «Уральские заводы: индустрия смыслов», посвященной художественному переосмыслению темы промышленной реальности в городской среде. В рамках этой программы два года подряд в городе проходил международный фестиваль-лаборатория «Art-завод». Из этой же программы вырос самый масштабный проект ГЦСИ 2010-х – Уральская индустриальная биеннале современного искусства. Раз в два года художники из разных стран собираются в Екатеринбурге, чтобы показать свои проекты на заданную кураторами тему, а заодно найти новое применение привычным индустриальным пространствам, в том числе и закрытым в остальное время для широкой публики.

Сегодня вступить во взаимодействие с современным искусством можно не только в музейном или галерейном пространстве и не только в бывших индустриальных пространствах. Горожане сталкиваются с ним все чаще в обычной городской среде – паблик-арт превращает любого прохожего в вольного или невольного зрителя, воспринимающего смыслы, вложенные художниками в свои произведения. Деятельность уличных художников простирается в диапазоне от нелегальных практик, остросоциальных тем и партизанских фестивалей, вроде «Карт-Бланша», до согласованных с властями арт-объектов на улицах и площадях города и масштабных фестивалей уличного искусства, таких как «Стенография» и «ЧО».

Еще одно громкое название и новация на культурной карте города начала 2000-х – Коляда-Театр. Независимый, негосударственный театр Николая Коляды с самого начала завоевал сердца зрителей своей человечностью, обращением к повседневности и непривычным подходом к материалу. Коляда переосмысляет театральные конвенции и обращается к экзистенциальным проблемам простого маленького человека, оказавшегося затерянным

Рис. 11. Коляда-театр

в межвременье переходного периода от советского строя к современности. «Эстетика спектаклей Коляды тяготеет к бедному театру. Его фирменный стиль – это китч, совмещение несовместимого. В сценических мирах, которые создает Николай Коляда, всегда орудует маргинальная толпа. Массовые пляски и песни, рефреном идущие через весь спектакль, – это фирменный атрибут его режиссуры» [21]. Сам же Николай Владимирович являет живой пример мятежного уральца, портрет которого мы пытались нарисовать в начале статьи – свободлюбивого, дерзкого, фанатично преданного своему делу.

Если и есть у Екатеринбурга генный места – то это Коляда: непокорный, смелый, амбициозный, гнувший свою линию, несмотря ни на что. И культурные процессы на протяжении многих лет здесь развивались так же: темпераментными рывками, с широким размахом, гремя на всю страну. Как мы увидели, многое в местной культурной жизни «привозное», неместное – от основания города в рамках колониального освоения Урала и Сибири до масштабного строительства и индустриализации руками приезжих специалистов, от деятельности подвижников вроде Онисима Клера и Маркиана Фролова до культурной эвакуации в годы войны. Однако наложившись на характерные черты местного менталитета, на исторические, религиозные, социально-экономические

особенности развития культурных процессов, эти чуждые элементы ассимилировались и породили самобытную, ни на что не похожую региональную культуру, которая привлекает к себе внимание простых слушателей, зрителей и профессиональных исследователей со всей страны и мира и отменяет собой извечную проблему противостояния столичности и провинциальности.

В рамках настоящей обзорной статьи многие страницы истории культуры Екатеринбурга остались неохваченными: от истории фотографии до знаменитой школы анимации, от трудов местных писателей Мамина-Сибиряка, Федора Решетникова, Павла Бажова, много работавших с уральской идентичностью, до деятельности библиотек и образовательных учреждений, от перезапуска деятельности оперного театра с приходом новой команды в 2010-е до деятельности горизонтальных самоорганизованных художественных сообществ в современное время. Все это составляет комплексный процесс, состоящий из множества течений и взаимовлияний, обусловленный разнообразием факторов, которые еще ждут глубокого изучения.

В заключение хотелось бы привести слова Д. Н. Мамина-Сибиряка из исторического очерка, написанного для справочника «Город Екатеринбург» в 1889 г.: «Мы заканчиваем нашу статью тем, с чего начали, а именно той картиной, ко-

тору рисовал в своем воображении «зачатель» Екатеринбурга, первый русский историк В. Н. Татищев: знание и свободный труд должны идти рука об руку, – в этом залог всякого успеха. Формы – дело известного времени, а знание и труд –

единственные двигатели всяких форм. Пожелаем же Екатеринбургу движения вперед в этом единственном направлении, чтобы он сделался действительно сердцем неистощимых сокровищ Урала» [22, с. 57].

Хочется верить, что эти ценности – знание и свободный труд – как залог всякого успеха способны и сегодня вдохновлять деятелей искусства и культуры Екатеринбурга на новые талантливые произведения и громкие проекты.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ:

- [1] Мосунова Т. П., Немченко Л. М. Екатеринбург. История культуры. Авторские очерки. Екатеринбург, 2021. 288 с.
- [2] Барабанов А. А., Быстрова Т. Ю. Сияние истины. 01.12.2005. URL: http://www.taby27.ru/tvorcheskie_raboty/intervju/barabanov.html (дата обращения: 27.11.2022).
- [3] Блок А. А. Двенадцать. Скифы // Знамя труда. 1918. 20 (7) февраля.
- [4] Иванов А. В. Строгановы и Демидовы: противостояние традиций // Урал. 2007. № 7. С. 181-191. URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2007/7/ryadom-i-porozn.html> (дата обращения: 27.11.2022).
- [5] Яхно О. Н. Зимний сезон. Екатеринбург: Альфа Принт, 2019. 112 с. (серия «Повседневная жизнь Екатеринбурга. Очерки»).
- [6] Мосин А. Г. Купец-летописец // Екатеринбург: Листая страницы столетий (1723–2008) / под ред. Тулисова Е. С. 2-е изд., испр. и доп. Екатеринбург: ИД «Сократ», 2008. 240 с.
- [7] Газета «Екатеринбургская неделя». 1880. 15 октября.
- [8] Миненко Н. А., Апкаримова Е. Ю., Голикова С. В. Повседневная жизнь уральского города в XVIII – начале XX века / Ин-т истории и археологии УрО РАН; Уральский гос. ун-т им. А. М. Горького. М.: Наука, 2006. 384 с.
- [9] Чайковский П. И. Письма к родным. Том I. 1850–1879. М.: Государственное музыкальное издательство, 1940. 771 с.
- [10] Газета «Уральская жизнь». 1900. 3 октября.
- [11] Семенова С. В. Пламя и камень: Жизнеописание и размышление о том, как жил и работал художник и каменных дел мастер А. К. Денисов-Уральский. Екатеринбург: Автограф, 2007. 304 с.
- [12] Овсянникова Е., Васильев Н. Советский Свердловск в эпоху своего ренессанса // Архитектурный путеводитель по Екатеринбургу 1920–940. – Екатеринбург: TATLIN, 2015. URL: https://tatlin.ru/articles/sovetskij_sverdlovsk_v_epoxu_svoego_renessansa (дата обращения: 27.11.2022).
- [13] Леденцова Е. К., Овчинникова Б. Б. Музеи Урала в истории России XX века. Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2019. 140 с.
- [14] Спасти и сохранить. Эвакуация Государственного Эрмитажа на Урал в документах, воспоминаниях, фотографиях и рисунках. Екатеринбург, 2021. 336 с.
- [15] Барто А. Л. Записки детского поэта. М.: Советский писатель, 1978. 352 с.
- [16] Волович В. М. Мастерская. Записки художника. 2-е изд. Екатеринбург: Издательский дом «Автограф», 2017. 608 с.
- [17] Карасюк Д. Ю. Рок-н-ролл на Володарского. URL: https://tatlin.ru/articles/rok-n-roll_na_volodarskogo (дата обращения 27.11.2022).
- [18] Иванов А. В. Ёбург. М.: АСТ, 2014. 576 с.
- [19] Инсталляция «Коммунист Ельцин» эпохи гласности представлена на Урале // ТАСС, 31 марта 2017 г. URL: <https://tass.ru/ural-news/4142695> (дата обращения 27.11.2022).
- [20] Мурзина И. Я., Мурзин А. Э. Очерки истории культуры Урала. Екатеринбург: Форум-книга, 2008. 412 с.
- [21] Шаклеева А. Влияние философии русского юродства на театральную концепцию Николая Коляды // Петербургский театральный журнал. 2018. № 3 (93). URL: <https://ptj.spb.ru/archive/93/fairy-tale/vliyaniye-filosofii-russkogo-yurodstva-na-teatralnuyu-konceptsiyu-nikolaya-kolyady/> (дата обращения 27.11.2022).
- [22] Мамин-Сибиряк Д. Н. Город Екатеринбург: исторический очерк. Екатеринбург, 1889. Репринтное издание. Екатеринбург, 2007. 1269 с.

HOW DID THE FACTORY TOWN TURN INTO A CULTURE PRODUCER? EKATERINBURG FROM UOLE TO BIENNALE

AUTHOR'S INFORMATION

Anna F. Filosyan
Translit translation company
(25, suite 5.108, Lenin Av., Ekaterinburg, 620014, Russia)
@ annakatarsis@gmail.com

ABSTRACT

Ekaterinburg was founded in 1723 as a fortress and factory town to meet the needs of the central government in territorial expansion and to provide weapons and ammunition for new conquests. Over three hundred years of its existence, it has grown into a major cultural center of Russia, a hub of talented people and landmark projects.

The history of cultural life in Ekaterinburg is traced through the constellation of cornerstone processes and establishment of core institutions. To give a deeper insight into the culture and its evolution, the article delves into the regional mentality factors that played a pivotal role in building the unique cultural landscape. They include such mentality features inherent in Ekaterinburg residents as love of freedom and

rationality, "marginality" at the junction of Europe and Asia and hope for "wild happiness."

The chronological analysis of the evolvement of cultural institutions, from the first theater to street art festivals and initiatives of outstanding personalities, focuses on such hallmarks of Ekaterinburg culture as the impact of culture enthusiasts (such as Onésime Claire, Ilya Makletsky), who quite often came as invited specialists, high popularity of cultural pastime among the population and its gradual democratization in the 19th century, mobilization of cultural development during the industrialization years and World War II, the concurrent existence of official and underground culture during the stagnation period, the legitimization of unofficial art and music associations during the post-Soviet years, the emergence of contemporary art and its interaction with the urban environment and, finally, the rethinking of the regional identity and industrial heritage through the prism of cultural projects of the last two decades.

The article will be interesting to a broad readership for its extensive presentation of cultural processes in Ekaterinburg and for the author's perspective on the intrinsic essence of these processes. The article can be recommended as an entry point to the history of Ekaterinburg culture for students of creative specialties, analysts, and city culture managers.

KEYWORDS

History of culture, history of theater, history of architecture, Urals, museum studies, history of Ekaterinburg, regional identity, regional culture.

FOR CITATION

Filosyan A.F. (2022). How did the factory town turn into a culture producer? Ekaterinburg from UOLE to Biennale. *Managing culture*. No. 4. Pp. 29–41.

REFERENCES:

- [1] Mosunova T. P., Nemchenko L. M. Yekaterinburg. History of culture. Author's essays. Yekaterinburg, 2021. 288 p.
- [2] Barabanov A. A., Bystrova T. Yu. Radiance of Truth. 12/01/2005. URL: http://www.taby27.ru/tvorcheskie_raboty/intervju/barabanov.html (date of access: 11/27/2022).
- [3] Blok A. A. Twelve. Scythians // Banner of Labor. 1918. February 20 (7).
- [4] Ivanov A. V. Stroganovs and Demidovs: Confrontation of Traditions // Ural. 2007. No. 7. S. 181-191. URL: <https://magazines.gorky.media/ural/2007/7/ryadom-i-porozn.html> (accessed 11/27/2022).
- [5] Yakhno O. N. Winter season. Yekaterinburg: Alfa Print, 2019. 112 p. (series "Daily life of Yekaterinburg. Essays").
- [6] Mosin A. G. Merchant-chronicler // Yekaterinburg: Leafing through the pages of centuries (1723–2008) / ed. Tulisova E. S. 2nd ed., Rev. and additional Ekaterinburg: Publishing house "Socrates", 2008. 240 p.
- [7] Newspaper "Ekaterinburg week". 1880. October 15.
- [8] Minenko N. A., Apkarimova E. Yu., Golikova S. V. Everyday life of a Ural city in the 18th – early 20th centuries / Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences; Ural State University. A. M. Gorky. M.: Nauka, 2006. 384 p.
- [9] Tchaikovsky P. I. Letters to relatives. Volume I. 1850–1879. M.: State Musical Publishing House, 1940. 771 p.
- [10] Newspaper "Ural life". 1900. October 3.
- [11] Semenova S. V. Flame and stone: Biography and reflection on how the artist and stone craftsman A. K. Denisov-Uralsky lived and worked. Ekaterinburg: Autograph, 2007. 304 p.
- [12] Ovsyannikova E., Vasiliev N. Soviet Sverdlovsk in the era of its renaissance // Architectural guide to Yekaterinburg 1920-940. - Yekaterinburg: TATLIN, 2015. URL: https://tatlin.ru/articles/sovetskij_sverdlovsk_v_epoxu_svoego_renessansa (Accessed: 11/27/2022).
- [13] Ledentsova E.K., Ovchinnikova B.B. Museums of the Urals in the history of Russia in the XX century. Yekaterinburg: Armchair scientist, 2019. 140 p.
- [14] Save and save. Evacuation of the State Hermitage to the Urals in documents, memoirs, photographs and drawings. Yekaterinburg, 2021. 336 p.
- [15] Barto A. L. Notes of a children's poet. M.: Soviet writer, 1978. 352 p.
- [16] Volovich V. M. Workshop. Artist's notes. 2nd ed. Yekaterinburg: AvtoGRAF Publishing House, 2017. 608 p.
- [17] Karasyuk D. Yu. Rock-n-roll on Volodarsky. URL: https://tatlin.ru/articles/rok-n-roll_na_volodarskogo (accessed 11/27/2022).
- [18] Ivanov A. V. Yoburg. M.: AST, 2014. 576 p.
- [19] Installation "Communist Yeltsin" of the glasnost era presented in the Urals // TASS, March 31, 2017. URL: <https://tass.ru/ural-news/4142695> (Accessed 11/27/2022).
- [20] Murzina I. Ya., Murzin A. E. Essays on the history of the culture of the Urals. Ekaterinburg: Forum-book, 2008. 412 p.
- [21] Shakleeva A. The influence of the philosophy of Russian foolishness on the theatrical concept of Nikolai Kolyada // Petersburg Theater Journal. 2018. No. 3 (93). URL: <https://ptj.spb.ru/archive/93/fairy-tale/vliyanie-filosofii-russkogo-yurodstva-na-teatralnuyu-koncepciyu-nikolaya-kolyady/> (accessed 11/27/2022).
- [22] Mamin-Sibiryak D.N. The city of Yekaterinburg: a historical essay. Yekaterinburg, 1889. Reprint edition. Yekaterinburg, 2007. 1269 p.